

ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (1945–1956 годы): СПЕКТР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Чикаидзе Циснами Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, социальных и экономических наук Северо-Осетинской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения России (Владикавказ, Россия).

E-mail: tsisnamy@mail.ru

Аннотация. Привлекательность Ближнего Востока традиционно базировалась на его географическом положении и экономическом потенциале. Постепенная утрата Великобританией мощи и влияния с завершением Второй мировой войны позволила США сменить ее на региональных просторах Ближнего Востока.

Традиционная самоизолированность Соединенных Штатов, расчет на баланс сил в Старом свете и активное участие в сложных системах альянсов сменились новым направлением американской внешнеполитической стратегии, которое подкреплялось увеличением объемов промышленного производства, расширением сферы торговли и притоком финансов. Гегемонистические устремления Вашингтона простирались далеко за пределы Западного полушария. Выявление просчетов и ошибок, допущенных британскими правящими кругами, давало возможность Соединенным Штатам обрести союзников в регионе и политическую стабильность в дальнейшем. В вопросе деколонизации формальное завершение британского правления не означало однозначного «ухода» ее с ранее подконтрольных территорий, что в большей мере получило распространение на Ближнем Востоке. Растущая зависимость британской экономики от нефти придавала региону принципиальную значимость. Анализ архивных материалов и исследовательской литературы позволяет резюмировать что, несмотря на активизацию сверхдержав после 1945 г. и проявление мощных всплесков антибританского национализма, в Лондоне, признавая финансовое и стратегическое превосходство США, стремились адаптировать американские ресурсы для поддержания своих интересов и сохранить за собой управленческие функции. Исследование политической истории Ближнего Востока послевоенного периода помогает выявить и объяснить закономерность многих современных процессов, происходящих на ближневосточном региональном уровне.

Ключевые слова: Ближний Восток, английская дипломатия, арабские страны, холодная война, внешнеполитическая стратегия США, Лига арабских государств.

Ts. M. Chikaidze

The Great Powers in the Middle East (1945–1956): The Range of Interaction

Tsisnamy Chikaidze, the North Ossetian State Medical Academy of the Russian Ministry of Health (Vladikavkaz, Russia).

E-mail: tsisnamy@mail.ru

Abstract. The attractiveness of the Middle East has traditionally been based on its geopolitical configuration and economic potential. The gradual loss of power and influence by the British Empire with the end of World War II allowed the United States to replace it in the regional expanses of the Middle East. The traditional self-isolation of the United States, the calculation of the balance of power in the «Old World», and pretentious participation in complex systems of alliances gave way to a new direction of the American foreign policy strategy, which was reinforced by an increase in industrial production, expansion of the sphere of trade and the influx of finance. Washington's hegemonic aspirations extended far beyond the Western Hemisphere. The identification of the miscalculations and mistakes made by the British ruling circles made it possible for the United States to find allies in the region and political stability in the future. As to the issue of decolonization, the formal end of British rule did not mean an unambiguous British "withdrawal" from previously controlled territories, which was more widespread in the Middle East. This trend has become more common in the Middle East. The growing dependence of the British economy on oil gave the region fundamental importance. The analysis of archival materials and research literature allows us to conclude that, despite the activation of the superpowers after 1945 and the manifestations of powerful outbursts of anti-British nationalism, London, while recognizing the financial and strategic superiority of the United States, sought to adapt American resources to maintain its interests and retain management functions. The research of political history of the Middle East of the post-war period allows to reveal and explain the regularity of many modern processes happening at the Middle Eastern regional level.

Keywords: Middle East, British diplomacy, Arab countries, the Cold War, US foreign policy, League of Arab States.

Генезис идеи панарабизма, базировавшийся на концепции единой нации, связанной общими религиозными, историческими и лингвистическими узами, с периода подведения итогов Первой мировой войны эволюционировал в направлении консолидации арабского мира, разделенного государственными границами.

На протяжении первой половины XX столетия исследователи-востоковеды не сильно преуспели в политическом анализе и прогнозировании. Если арабские политологи видели проблемы Ближнего Востока в западном империализме и сионистской агрессии, то израильские аналитики умаляли существование арабского вопроса. В подобной атмосфере реалистичная оценка важных политических и социальных факторов на Ближнем Востоке была редким явлением.

На Потсдамской конференции в августе 1945 г. глава британского внешнеполитического ведомства Э. Бевин, очерчивая контуры сфер влияния Великобритании, признавал высокую вероятность приобретения США статуса ведущей внерегиональной державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако в отношении Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья подобная геополитическая рокировка не признавалась лейбористским правительством. Вклад, вносимый британским командованием в обеспечение защиты ближневосточного региона, вплоть до открытия в 1944 г. Второго фронта в Нормандии являлся показателем уровня присутствия Великобритании в регионе. Несмотря на набирающий обороты процесс деколонизации, британские правящие круги, не утратившие политической мобильности, были полны решимости отстаивать статус Великобритании как мировой державы. В Лондоне стремились сдержать упадок империи, декларируя готовность перехода на новый уровень взаимоотношений с ближневосточными государствами.

В деле поддержания пошатнувшихся позиций, британские политики, не смирившись с второстепенной ролью, возлагали некоторые надежды на США. Стоит учитывать, что политики по обе стороны Атлантики преследовали, прежде всего,

собственные внешнеполитические интересы. Задача, стоящая перед английским руководством, сводилась к поиску максимальных предпочтений для Великобритании при поддержке со стороны США в экономической и военной сферах.

Как отмечал посол ОАЭ в Великобритании И. аль-Гарг, несмотря на официальное истечение периода британского правления, присутствие англичан было повсеместным¹.

В декабре 1945 г., уже спустя полгода с момента образования Лиги арабских государств (ЛАГ), генеральный секретарь Лиги отмечал готовность к сотрудничеству со странами, «протягивающими ей руку помощи», приверженность нейтральному курсу в сфере международных отношений, и как следствие отказ от участия в каких-либо военно-политических альянсах с целью оказания содействия одной стороне против другой².

В мае 1946 г. британский еженедельник «Трибюн», подводя первые итоги деятельности ЛАГ, характеризовал ее как организацию социальной верхушки арабских стран, не придерживающейся заданного курса, гарантирующего политическую стабильность странам арабского мира, и не предпринимающей усилий, направленных на предотвращение распада их социальной структуры³. Декларируемое Лигой представление о британском влиянии не позволяло полагаться на ЛАГ как приемлемую альтернативу в ближневосточной политике Великобритании.

В свою очередь арабская печать и египетская газета «Аль-Балаг», в частности, 14 мая 1946 г. выражали настороженность в отношении авиационного пакта, заключенного между Египтом и Великобританией, «предоставляющий Англии контроль над нашим небом, и поэтому британская сторона искажает факты, декларируя намерение эвакуировать различные виды войск из страны»⁴.

Парируя подобные высказывания «Нью Стейтсмен энд Нейшн» 18 мая 1946 г. отмечала, что предоставление арабам возможности удостовериться в конструктивности сотрудничества и дружбы с Великобританией в рамках социального благополучия и экономической свободы должно стать составным элементом британской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке. «В связи с отсутствием действенной поддержки арабский мир обратился к нацистам в 1941 г. и апеллирует в 1946 г. к русским»⁵. Вытеснение Великобритании с регионального пространства было предопределено «в случае отсутствия взаимопонимания между британской и арабской стороной в определении приоритетов арабского мира, а государствам региона грозила политическая дестабилизация периода первых лет после завершения Первой мировой войны»⁶. По мнению аналитиков, подобная политика должна была реализовываться неуклонно и методично; в противном случае решение о выводе воинских формирований из Египта, которое могло стать прологом неподдельной англо-арабской дружбы, интерпретировалось бы как новый этап умиротворения арабского мира⁷.

Начавшиеся в мае 1946 г. переговоры между Великобританией и Египтом должны были увенчаться подписанием нового соглашения, предусматривающего помимо прочего вывод британских войск к сентябрю 1949 г.; кроме того, к соглашению прилагался протокол о статусе Судана, находящегося с конца XIX столетия под совместным англо-египетским управлением. Как отмечал британский

¹ *Smith Simon C. Ending Empire in the Middle East: Britain, the United States and Post-war Decolonization, 1945–1973. London – New York, 2012.*

² Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ). Ф. 56 б. Оп. 5. П. 21. Д. 6. Л. 234.

³ Там же. Оп. 9. П. 89. Д. 49. Л. 195.

⁴ Там же. Ф. 06. Оп. 8. П. 23. Д. 339. Л. 16.

⁵ Там же. Ф. 56 б. Оп. 9. П. 89. Д. 49. Л. 195.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Д. 48. Л. 17.

исследователь Г. Рахман, вслед за признанием английским правительством возможности вывода войск, Великобритания стала терять контроль над Египтом⁸. Обострение взаимоотношений между Каиром и Лондоном, вызванное главным образом затягиванием британской стороной переговоров, предопределило ужесточение позиции и отпор со стороны Египта.

Значимость ближневосточного региона в силу географического положения и наличия природных ресурсов в послевоенный период возросла. Как передавало Нью-Йоркское бюро «Ассошиэйтед Пресс» 19 октября 1946 г., британский премьер-министр К. Эттли выступил с заявлением, определявшим спектр военно-политических задач Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе обеспечение защиты межконтинентальной магистрали Гибралтар — Средиземное море — Суэцкий канал — Индийский океан; безопасность аэродромов на Среднем Востоке; сохранение льгот и преференций в нефтяной сфере Ирана и Ирака, упрочение дружественных отношений с Турцией, а также поддержание стабильных взаимоотношений с арабским миром⁹.

Глава египетского департамента во внешнеполитическом ведомстве Великобритании Д. Ласкеллес при характеристике ЛАГ оперировал термином «Франкенштейн»¹⁰. Согласно его мнению, арабские страны были готовы следовать в британском фарватере, но дезориентированы позицией, занятой Египтом, чье присутствие в составе Лиги казалось необоснованным. Враждебность ЛАГ по отношению к Великобритании, рассматриваемая Ласкеллесом с долей сарказма, сводилась к ключевой роли Египта и генерального секретаря А. Аззама в этой организации. Будучи сторонником радикальных мер, Ласкеллес выступал за развал Лиги, который позволил бы Великобритании вернуть «заблудшее стадо» в «былые времена». Ласкеллес считал, что в случае создания «истинной арабской лиги» без Египта антибританская направленность ЛАГ с решением «палестинского вопроса» станет незначительной¹¹. В защиту Аззама выступил лишь сотрудник Форин офиса Гарольд Били (впоследствии английский посол в Египте) полагая, что антиколониальная пропаганда обращена исключительно против Италии, а «генеральный секретарь может здраво руководить и быть полезен Великобритании»¹².

На протяжении первой половины 1947 г. в британском правительстве велись дебаты о целесообразности вмешательства в сферу внутривосточной деятельности Арабской лиги. По мнению Г. Били, в этом случае ЛАГ стала бы ассоциироваться с «орудием» британской политики, что было чревато всплеском враждебности и недоверия со стороны арабского мира и грозило бы потерей влияния на Ближнем Востоке, а при провале попытки нейтрализации А. Аззама послужило бы основанием его непримиримой позиции в дальнейшем. Комментируя приоритеты Великобритании, Били признавал, что Лиге арабских государств, как и альтернативному блоку государств Ближнего и Среднего Востока, отводилась миссия буферной зоны, изолирующей Индийский океан от влияния держав Запада, и «естественного преемника Османской империи в стратегии Британского Содружества»¹³.

⁸ *Rachman H. A. British Defense Problem in the Middle East. The Failure of the 1946 Anglo-Egyptian Negotiations. Readings, 1994, p. 152–153.*

⁹ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 9. П. 89. Д. 51. Л. 13.

¹⁰ *Louis W. The British Empire in the Middle East. 1945–1951: Arab Nationalism, the United States, and Postwar Imperialism. New York, 1984, p. 140.*

¹¹ *Louis W. The British Empire in the Middle East. 1945–1951: Arab Nationalism, the United States, and Postwar Imperialism. New York, 1984, p. 141.*

¹² *Ibid. p. 139.*

¹³ *Ibidem.*

Настороженность официального Лондона вызывал дальнейший курс ЛАГ с сохранением антибританского вектора. В Форин офис задавались вопросом относительно дальнейшего развития Лиги, устремления которой совпадали бы с интересами Великобритании. Поиск оправданной тактики сводился к дилемме: способствовать исключению Египта из состава ЛАГ или же управлять Египтом при помощи Лиги. Определяя принципы ближневосточной стратегии, в Форин офис признавали, что любой реальный альтернативный проект не принесет ожидаемых перемен. Отчасти потому, что Лига своим «горячим воздухом» служила для Лондона неким предохранительным клапаном от дальнейшей эскалации напряженности.

Выступая противником британского империализма, египетское руководство акцентировало внимание на необходимости вывода войск с территории страны, а также скорейшего упразднения английской администрации в Судане. Ввиду явного диссонанса в трактовке условий соглашения и невозможности достичь консенсуса в переговорном процессе с Великобританией, египетское правительство решило вынести существующие разногласия на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

В послании от 16 мая 1947 г. королевская миссия Египта в СССР писала В. М. Молотову: «Египет ставит своей целью эвакуацию английских войск с территории страны. Добивается полной независимости и равенства в качестве члена организации Объединенных Наций». В вопросах отстаивания национальных интересов Египет в значительной мере полагался на мощную поддержку Советского Союза¹⁴.

20 августа 1947 г. при рассмотрении требований «страны пирамид» в Совете Безопасности ООН советские дипломаты сочли претензии обоснованными¹⁵.

Для британских правящих кругов становилось очевидным, что по мере сокращения числа военнослужащих Великобритании, дислоцированных на египетской территории, волнения и беспорядки будут нарастать. Апеллируя статьями соглашения 1936 г., английское правительство признавало претензии Египта обосновательными. Возникшие при обсуждении данного вопроса в августе 1947 г. разногласия между членами Совета Безопасности не позволили сторонам принять конструктивное решение. Кризисная ситуация в Египте затрагивала проблему, сопряженную в большей степени с авторитетом и статусом Британской империи, нежели с вопросами ее обороноспособности. В случае отказа покинуть страну и не завуалированного отстаивания прав и преференций — ущерб для имперского величия признавался незначительным при сопоставлении с выводом военных подразделений в соответствии с достигнутыми договоренностями.

Оценивая политические реалии в регионе Ближнего Востока, в Форин офис в 1947 г. констатировали совпадение взаимных интересов с Соединенными Штатами и их крепнущее влияние в регионе, которое следовало бы использовать для поддержания позиций и противодействия растущей волне ксенофобских тенденций. Более того, в этот период американские политики, находящиеся под влиянием своих британских коллег, были изрядно обеспокоены распространением прокоммунистической идеологии на Ближнем Востоке, выражавшейся, с их точки зрения, в региональном национализме и борьбе под антиколониальными знаменами.

Англо-американское партнерство в регионе нельзя было признать динамичным ввиду сложившейся диспропорции в военно-политическом потенциале двух стран. Прогрессирующий дисбаланс между двумя союзниками усложнял их взаимоотношения. Известный британский политик Гарольд Макмиллан, представляющий силовой блок, возлагал вину на США за подрыв политического и коммерческого статуса Англии на международной арене.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 51. Д. 759. Л. 5–6.

¹⁵ Известия, 22.VIII.1947.

Усилия британского правительства, направленные на сохранение активов на Ближнем Востоке даже за счет англо-американской гармонии и сотрудничества в регионе, определяли послевоенную политику Великобритании.

Подчеркивая готовность защитить нефтяные интересы страны в регионе, лорд У. Бивербрук, член британского кабинета, возглавлявший министерство запасов и снабжения в годы войны, подчеркивал, что нефть представляет самый существенный сохранившийся актив, которым не следует делиться с американцами¹⁶.

Правительство Его Величества было полно решимости сохранить статус великодержавности, полагая, что в целом политика в отношении проблем, сопряженных с регионом Ближнего Востока, должна быть основана на неуклонных и последовательных действиях, а не договорных взаимоотношениях¹⁷.

В условиях биполярного противостояния начавшейся холодной войны регион Ближнего Востока не был дистанцирован от глобальных политических процессов.

12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн в обращении к Конгрессу призвал оказать военную и финансовую помощь Греции и Турции в противостоянии «красной угрозе», что автоматически проецировалось и на регион Ближнего Востока. Для Соединенных Штатов холодная война представлялась очевидной причиной расширения американского присутствия после Второй мировой войны.

В октябре 1947 г. ливанские парламентарии, признавая надуманной западную пропаганду коммунистической угрозы, видели реальную опасность в иностранных войсках, дислоцированных на Ближнем Востоке, а также в навязываемых соглашениях с целью использования материальных и людских ресурсов региона: «Лучше мы будем вести свою политику самостоятельно, нежели предписываемую извне»¹⁸.

Стремление сформировать военно-политические блоки под патронажем Великобритании и США сводилось к скрытой попытке совместного англо-американского управления колониями и использования сырья и рынков сбыта на подконтрольных территориях. США еще не располагали необходимым потенциалом, чтобы действовать самостоятельно, а Великобритания более не обладала всеобъемлющим авторитетом и влиянием.

Миссия стать ядром нового военного-политического блока возлагалась на Египет из-за его политического авторитета, стабильно функционирующей со времен британского мандата инфраструктуры, а также уникального геостратегического расположения на стыке континентов. Победа на парламентских выборах в январе 1950 г. партии «Вафд» вызвала положительный резонанс в английской печати, выражающей надежду на подписание англо-египетского договора, «одобренного большинством нации»¹⁹.

Египетское руководство в лице Мустафы Наххас-Паши, возобновило переговоры с английской стороной по пересмотру соглашения 1936 г. и настаивало на отмене военного союза с Великобританией, считая предложенный странами западного блока план более деструктивным, чем прежний англо-египетский договор и высказывая опасения, что оккупация четырех держав на неопределенный срок придет на смену британской. В ответ Великобритания приняла решение о сокращении поставок вооружений Египту, мотивируя свое решение необходимостью наличия вооружений для собственных нужд²⁰. Египетское правительство

¹⁶ *Smith Simon C.* Op. cit., p. 3.

¹⁷ *Кент Дж.* Египетская база и оборона Ближнего Востока, 1945-1954 // Британия и Россия. М., 1997, с. 104.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп.1. П. 23. Д. 53. Л. 12.

¹⁹ Там же. Ф.07. Оп.23. П. 44. Д. 230. Л. 3.

²⁰ Там же. Ф. 128. Оп.8. П. 5. Д. 10. Л. 9.

направило 14 сентября 1950 г. протест английскому руководству против принятого решения ограничить поставки вооружений, закупленного у британских фирм²¹.

Следует учитывать, что период, когда предпринимались попытки реализации проекта «Средневосточного командования», совпал с подъемом антибританских выступлений. Для арабских государств, подводивших итоги поражения в арабо-израильской войне 1948-1949 гг., актуальным стало подписание 13 марта 1950 г. «Договора о совместной обороне и экономическом сотрудничестве», который помимо отказа от присоединения к каким-либо блокам трактовал агрессию против одной из стран, подписавших соглашение, как удар по всем государствам Арабской лиги.

13 января 1951 г. в газете «Ад-Диар» Антуан Набти при рассмотрении некоторых проектов, касающихся пункта 4 «плана Трумэна» относительно помощи экономически неразвитым странам, признавал сотрудничество с западными державами выгодным при условии соблюдения паритета интересов. «В арабском мире с сожалением констатируют, что западные державы лишь говорят о демократических принципах; все свидетельствует, что США не дорожат дружбой с арабами: снабжая половину арабского мира оружием и настаивая на заключении мира с Израилем... Арабы понесли большие потери, получив взамен только утрату своих прав»²².

После принятия закона о национализации нефтяной промышленности в Иране Э. Шинвелл, глава оборонного ведомства лейбористского правительства, выразил мнение, что «следующим шагом может стать попытка национализации Суэцкого канала; если события в Иране не вызовут должного противодействия, то Египет и ближневосточные государства сочтут возможным совершать подобное и впредь»²³.

Британские правящие круги, не готовые мириться с жесткой позицией официального Каира, придерживались тактики сохранения Суэцкой базы силами гражданских служащих, хотя это становилось более затруднительным и затратным. После череды безрезультативных переговоров египетское руководство в октябре 1951 г. денонсировало договор 1936 г. с Великобританией.

По информации агентства Рейтер 3 января 1952 г., премьер-министр монархического Ирака Нури Саид, придерживающийся максимальной лояльности в отношении Великобритании, отмечал, что арабским странам должна быть предоставлена возможность предложить свою концепцию формирования военного альянса в регионе. «Сирия, Ливан, Саудовская Аравия заинтересованы в плане западной обороны, однако в иной редакции. Поскольку требование Египта об эвакуации английских войск получило поддержку арабских государств, то высока вероятность добиться положительных результатов «символической эвакуацией», после которой вооруженные силы четырех держав будут рассредоточены в зоне Суэцкого канала наряду с египетскими военными»²⁴.

Советское правительство в тот период сочло нужным заявить, что формирование «Средневосточного командования» спланировано с целью создания военно-стратегического плацдарма «вооруженных сил государств, возглавляющих НАТО»²⁵. Участие Египта в подобном проекте расценивалось бы Советским Союзом «как проявление враждебности»²⁶.

²¹ Там же.

²² Там же. Оп.9. П. 5. Д. 6. Л. 33–34.

²³ Kyle K. Suez: Britain's End of Empire in the Middle East. London – New York, 2003, p. 7.

²⁴ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп.1. П. 82. Д. 174. Л. 16.

²⁵ Известия, 29.1.1952.

²⁶ АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П.43. Д. 179. Л. 1.

Хотя представители Форин офиса и Госдепартамента констатировали переход международного сотрудничества на новый уровень, Каир понимал, что за проектом «Средневосточного командования» стоит стремление теряющей мощь Великобритании сохранить с помощью США статус-кво в регионе Ближнего Востока. Нежелание ближневосточных арабских государств идти на заключение военного союза с Великобританией и США, внешнеполитическая активность которых отождествлялась с проявлением неокOLONиалистических устремлений, поставило Госдепартамент перед необходимостью модифицировать свою тактику. Соединенные Штаты переориентировались на заключение двусторонних соглашений с правящими режимами; план создания единого военного блока арабских государств был временно отложен. Однако достаточно прочные позиции англичан в Хашимитском Ираке и Иордании вынуждали США считаться с Великобританией.

Национализация англо-иранской нефтяной компании в 1951 г. и революция «молодых офицеров» в Египте принесли Британской империи серьезные потери. С целью предотвращения дальнейшего упадка в регионе Персидского залива Великобритания в 1950–1952 гг. инициировала ряд встреч правителей эмиратов для консолидации сил полиции, таможенного управления, валютной системы, почты Бахрейна, Катара, Кувейта, Договорного Омана и Маската²⁷.

Хотя в послевоенное десятилетие американское присутствие в регионе ширилось, притязания США были нацелены на получение контроля над «британскими вотчинами». Англичане яростно цеплялись за оставшиеся активы и отстаивали коммерческие интересы. Фронт противостояния был очевиден на примере Саудовской Аравии. Предоставив нефтяную концессию американскому консорциуму в 1933 г., саудовская монархия продемонстрировала независимый курс Великобритании, обладавшей мощью и авторитетом ведущей внерегиональной державы на Ближнем Востоке. Стоит подчеркнуть, что огромная территория при малочисленности населения, отставание от Ирака, Египта, Сирии по уровню развития промышленного сектора, подготовки вооруженных сил и численности выпускников высших учебных заведений свидетельствовали о пребывании Саудовской Аравии на периферии арабского мира²⁸.

Ввиду принципиальной значимости аравийской нефти для Соединенных Штатов, действия Великобритании в данном регионе вызвали негативную реакцию Белого дома. Американское руководство не скрывало своих приоритетов. «Интересам США отвечает сохранение независимости и территориальной целостности Саудовской Аравии», — писал Трумэн 31 октября 1950 г. эмиру Фейсалу, указывая, что любая угроза саудовской монархии вызовет озабоченность Соединенных Штатов²⁹. Масштабы вовлеченности Великобритании в конфликт варьировались от территориальных споров с саудитами в 1950-е годы до сотрудничества в 1960-е годы с Эр-Риадом против революционного Йемена, что обеспечило успешную конкуренцию с США за выгодные оборонные контракты.

В период своего второго премьерства У. Черчилль акцентировал внимание на ключевых аспектах внешней политики в противовес мнению министра иностранных дел А. Идена, придерживающегося аналогичных его предшественнику оптимистичных прогнозов относительно долгосрочного сотрудничества Великобритании и стран ближневосточного региона. Приоритетным было сохранение позиций на Ближнем Востоке наряду с англо-советскими и англо-американскими отношениями. Ослабление влияния Великобритании в арабском мире воспринималось Черчиллем

²⁷ Бодянский В. Л. Современный Кувейт. М., 1971, с. 140.

²⁸ Васильев А. М. Король Фейсал. Личность. Эпоха. Вера. М., 2010, с. 206.

²⁹ См.: Там же, с. 208.

болезненно, он предпочел бы военный конфликт с Египтом, в котором египтянам «будет дан урок» и последует вывод войск, но уже в соответствии с интересами Великобритании³⁰. В июне 1952 г. английское правительство заявило: «Мы стремимся все еще достичь соглашения с Египтом и другими заинтересованными странами, которое даст возможность создать систему обороны в регионе Ближнего Востока и вывести британские регулярные части. Однако опасаемся возникновения опасного и в то же время привлекательного “вакуума” в столь жизненно значимом районе»³¹.

Во влиятельной египетской газете «Аль-Мысри» считали, что «Египет не вступит в переговоры о создании “Средневосточного командования”. Оборона арабских и средневосточных государств является прерогативой только народов этих стран»³².

«Трибюн», характеризуя сложившуюся политическую ситуацию в сентябре 1952 г. и критикуя недальновидность аналитиков Форин офиса, отмечала: «Лейбористское правительство, опиравшееся на реакционные круги, поддерживало и умиротворяло Лигу арабских государств, полагаясь на осуществление краткосрочных проектов за счет Израиля и Франции. Подобная безответственность лежит в основе большой катастрофы, претерпеваемой Великобританией на Ближнем Востоке»³³. Решение английского правительства 11 октября 1952 г. предоставить Каиру аванс в размере 5 млн ф. ст. с замороженных стерлинговых счетов Египта представлялось консервативным кругам «непостижимым» и преждевременным: «не стоит выкладывать карты до завершения игры»³⁴. Тяготевшая к позициям правого крыла Лейбористской партии «Дейли миррор», давая оценку политической составляющей взаимоотношений, видела в просьбе Египта основание полагать, что урегулирование проблемы в зоне Суэцкого канала возможно. «Новому египетскому правительству известно, что Англия не будет оказывать значительную помощь до тех пор, пока мы считаем необходимым держать больше вооруженных сил в зоне Суэцкого канала для защиты своих интересов»³⁵.

Однако напряжение в Форин офис не спадало: «Египет пытается убедить США, что если им удастся заставить согласиться Великобританию эвакуировать войска, то в Вашингтоне могут рассчитывать, что египетская сторона станет взаимодействовать в сфере создания региональной системы обороны, полагая таким способом добиться вывода войск и получения контроля над английскими базами»³⁶.

Политический обозреватель лондонской «Дейли грэфик» писал в тот период: «Англия возобновит поставки оружия Египту лишь в плане общего урегулирования вопроса о зоне Суэцкого канала и обороны Ближнего Востока. Возможность поставлять оружие станет весомым аргументом в предстоящих англо-египетских переговорах, которые начнутся после определения правительством Нагиба внешнеполитического курса»³⁷. При этом однозначно констатировалось, что «одной из причин недовольства, побудившей армию захватить власть в Египте, было то, что во время войны против Израиля ей (власти Египта. — Ц. Ч.) поставлялось вооружение низкого качества, и отнюдь не Великобританией»³⁸.

Во время визита в Каир весной 1953 г. госсекретарь Дж. Ф. Даллес пытался ускорить подписание соглашения с новым египетским руководством о присоединении

³⁰ Meyer G. Egypt and the United States. The Formative Years. London, 1980, p. 58–59.

³¹ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 1. П. 2. Д. 50. Л. 61.

³² Там же. П. 23. Д. 53. Л. 86.

³³ Там же. П. 22. Д. 51. Л. 99.

³⁴ Там же. П. 142. Д. 320. Л. 229.

³⁵ Там же. Л. 189.

³⁶ Там же. П. 23. Д. 53. Л. 19.

³⁷ Там же. П. 142. Д. 320. Л. 189.

³⁸ Там же.

к военному союзу. Если для госсекретаря угроза безопасности Ближнему Востоку исходила от коммунизма, то для Г. А. Насера присоединение к Багдадскому пакту ассоциировалось с продолжением оккупации Египта Англией.

14 марта 1953 г. стокгольмская газета «Ню даг» резюмировала, что череда событий в Египте отражает реальную борьбу за доминирование в регионе Ближнего Востока. Поддерживая главу египетского правительства генерала М. Нагиба, американская сторона стремилась вытеснить Великобританию с устоявшихся позиций в Египте, «однако английская сторона оказывает жесткий отпор, инициировав заговор против Нагиба»³⁹.

На пресс-конференции 8 апреля 1953 г. министр национального руководства Египта Г. Салем заявил, что все попытки заменить с целью обеспечения безопасности региона английскую оккупацию зоны Суэцкого канала чем-либо иным интерпретируются как смена декораций, при которой оккупация будет продолжаться⁴⁰. По мнению генерала Нагиба, «унификация внешней политики арабских стран поможет странам ЛАГ в деле осуществления их национальных интересов, усилит их позицию в отношении великих держав»⁴¹.

В послевоенный период египетская политика все более ассоциировалась с идеологией арабского национализма. По мнению сторонников этой доктрины, европейские державы разделили арабский мир, поддержав создание израильской государственности. Соответственно приоритетным направлением национального движения было положить конец политическому и экономическому диктату Запада в регионе, аннулирование «незаконно установленных границ», а также противостояние сионизму. Так, со времени завершения Второй мировой до подведения итогов Четвертой арабо-израильской войны египетская политика базировалась на основных принципах панарабизма — идеи арабской консолидации, включающей в себя антиимпериалистический настрой и неприятие сионизма. Внешнеполитические принципы Египта и интересы арабского мира были взаимосвязаны, но не тождественны.

Приверженность Вашингтона к созданию военных альянсов и политических блоков позволила Советскому Союзу выступить противником сохранения западного господства, предлагая в качестве альтернативы сотрудничество в военной и экономической сферах. Столкнувшись с прагматизмом «западного капитализма», региональные элиты арабских стран видели в Советском Союзе и социалистической системе источник получения действенной помощи. При всей лихорадочной риторике Вашингтона на протяжении 1950-х годов о контроле «международного коммунизма» над странами Ближнего Востока арабские режимы и их элиты никогда не были идеологически привязаны к СССР⁴². Москва видела в советско-египетских отношениях открытие новых возможностей и осуществление общих политических и экономических интересов. В соответствии с подписанным в Каире бартерным соглашением Египту предоставлялось 90 тыс. т пшеницы в обмен на 9.900 т длинноволокнистого хлопка⁴³.

Несмотря на сложившуюся асимметрию в англо-американских отношениях, британцы были далеки от подчинения, позиционируя свои действия в сфере политики как отвечающие национальным интересам, что зачастую негативно интерпретировалось американским руководством.

³⁹ Там же. П. 143. Д. 322. Л. 59.

⁴⁰ Там же. П. 23. Д. 53. Л. 86.

⁴¹ Там же. П. 142. Д. 320. Л. 270.

⁴² Khalidi R. Sowing Crisis: the Cold War and American Dominance in the Middle East. Boston, 2009, p. 38.

⁴³ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 1. П. 143. Д. 322. Л. 33.

Инструкции премьер-министра новому английскому поверенному в Египте Р. Хэнки допускали непреклонную и жесткую тактику на переговорах с египетскими представителями⁴⁴. Призыв Черчилля, обращенный к американским конгрессменам, направить в зону Суэцкого канала «символические» вооруженные силы не встретил одобрения⁴⁵. Вашингтон ждал возможности осуществления более эффективной «миротворческой» миссии⁴⁶. Не случайно уже в мае 1953 г. в порт Басры прибыла первая партия оборудования для строящегося американской компанией нефтеперегонного завода, оцениваемого в более чем 10 млн долл.⁴⁷

На вопрос о позиции Каира в случае содействия американской стороны в конфликте из-за статуса Суэцкого канала в обмен на согласие Египта принять участие в создании Средневосточной системы обороны, член Совета революционного командования Египта генерал-майор А. Амер отметил, что в вопросах национального суверенитета его страна полагается на собственный потенциал⁴⁸.

Изменение политики США в отношении Египта проводилась с учетом перемен, произошедших в политической сфере. С провозглашением 18 июня 1953 г. Египта республикой М. Нагиб занял пост президента и главы правительства, Г. А. Насер — пост вице-премьера и министра внутренних дел. Став президентом, Нагиб негативно оценил план создания региональной системы обороны: «В случае войны с участием стран-членов пакта коллективной безопасности английский протекторат устанавливается над страной. Договор втягивает нас в совместную оборону, вынуждая воевать... Договор привязывает нас к колеснице Запада, поскольку мы находимся в английской блокаде и не можем вести дела и реализовывать наши товары вне зоны арабских стран. Вместе с тем положения договора о выводе войск не делают эвакуацию очевидной истиной»⁴⁹.

Американское военное ведомство сообщило правительству Египта о готовности США оказать помощь в переподготовке офицерских кадров⁵⁰. Аналитики, исследующие специфику офицерского состава в полиэтнических и многоконфессиональных государствах, признают армейскую среду катализатором, формирующим типаж светского национально ориентированного офицера. И «молодые» деятельные представители офицерского корпуса проявляли патриотизм и готовность приложить максимум усилий для упрочения позиций Египта, хотя в Госдепартаменте «стране фараонов» отводилась роль в качестве орудия противодействия «советской угрозе».

Английские правящие круги, не смилившиеся с потерей статус-кво в регионе, пытались сохранить масштабное многоуровневое британское присутствие в «стране пирамид». Официальный Лондон преднамеренно нагнетал обстановку. «Опыт Второй мировой войны продемонстрировал, что потеря контроля над регионом Ближнего Востока носила бы крайне негативный военно-стратегический исход. И, “достаточно представить появление советских войск в Восточном Средиземноморье”, чтобы показать очевидность угрозы для системы обороны Запада в Египте»⁵¹.

⁴⁴ Rotwell V. Robin Hankey. — British Officials and British Foreign Policy 1945–1950. Ed. by J. Zametica. Leicester, 1990. p. 157–188.

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 1. П. 141. Д. 318. Л. 323.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. П. 82. Д. 176. Л. 35.

⁴⁸ Там же. П. 143. Д. 322. Л. 145.

⁴⁹ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 28. П. 88. Д. 348. Л. 49.

⁵⁰ Пелипась М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003, с. 206, 214.

⁵¹ АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 1. П. 143. Д. 321. Л. 448.

Лишь 20 сентября 1953 г. египетское правительство согласилось признать право Великобритании вернуться на базу в зону Суэцкого канала в случае военной агрессии в отношении Турции, входящей в блок НАТО⁵².

Еще в мае 1948 г. У. Черчилль, выполняя миссию почетного председателя конгресса Европейского движения, анонсировал доктрину взаимосвязи «трех великих сфер»: «Британского Содружества», «Англоязычного альянса» и «Европы», признав Великобританию связующим звеном⁵³. Как ни парадоксально, Г. Насер в «Философии революции», казалось, адаптировал известное внешнеполитическое заявление консервативного лидера, относительно миссии Египта, находящегося в эпицентре трех взаимосвязанных «сфер»: внутренних — «Арабской» и «Африканской», и охватывающей более обширное пространство — «Исламского мира»⁵⁴. С 1954 г. доктрина, сформулированная Насером, представляла одно из ключевых направлений внешней политики Египта. Схожие геополитические амбиции двух несопоставимых государств, по мнению исследователя Р. Макнамары⁵⁵, стали важной причиной напряженности в англо-египетских отношениях на последующее десятилетие. Выдвинутые политическими лидерами концепции стали частью принципиально значимых национальных устремлений двух стран. Для Великобритании, «три сферы» были значимы до конца 1960-х годов, когда «европейская сфера» стала доминирующей, в то время как Насер всегда подчеркивал первостепенное значение «арабского мира», потенциал которого позволил бы обделенному ресурсами Египту стать мощным актором на мировой арене.

Несмотря на подписание англо-египетского соглашения 19 октября 1954 г., положившее конец британскому присутствию в Египте, для Насера оставалась актуальной задача «выдавливания» Великобритании из арабского мира, поскольку «Англоговорящий альянс» с его стремлением вовлечь арабские государства в систему западной коалиции ставил под угрозу позиции Каира. «Сфера Британского Содружества», нуждающаяся в арабской нефти, коммуникации, проходящие через Ближний Восток, и политико-экономическая экспансия Великобритании в Африке всерьез задевали и «африканскую», и «арабскую» сферы Насера. Египетская газета «Аль-Ахрам» указывала на несопоставимость британских и египетских внешнеполитических принципов: «национализм и империализм несовместимы, как свет и тьма»⁵⁶.

Советская стратегия во второй половине 1950-х годов заключалась в оказании помощи арабским странам, не желающим участвовать в планируемых Западом военных блоках, и «преодолении» пояса стран Среднего Востока, придерживающихся прозападного курса⁵⁷. С начала 1950-х годов СССР столкнулся с изменившимся в межвоенный период Ближним Востоком, приобретавшим контуры современной региональной системы — национальными государствами с сохранившимся влиянием со стороны Англии и Франции.

Тесные взаимоотношения Сирии и Советского Союза начались с 1954 г. Страна рассматривалась в качестве ведущего арабского союзника и надежного партнера в регионе периода холодной войны: более стойкого, чем Египет; менее переменчивого, чем Ливия; менее маргинального, чем Алжир, более предсказуемого, чем Южный Йемен⁵⁸.

⁵² Там же. П. 144. Д. 324. Л. 233.

⁵³ *Frankel J.* British Foreign Policy 1945–1973. Oxford, 1973, p. 157.

⁵⁴ *Nasser G. A.* The Philosophy of the Revolution. Cairo, 1958, p. 56.

⁵⁵ *McNamara R.* Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East, 1952–1967: from the Egyptian Revolution to the Six Day War. London – Portland, 2003.

⁵⁶ *Al-Ahram*, 17.III.1961.

⁵⁷ *Васильев А. М.* Указ. соч., с. 211.

⁵⁸ *The Cold War and the Middle East.* Ed. by Yezid Sayigh a.Avi Shlaim. Oxford, 1997, p. 48.

Ливан продвигался по пути социальных реформ, а сирийское и ливанское руководство расценивались советской дипломатией как наиболее прогрессивные в регионе. Хотя правящие круги Сирии склонялись к просоветскому курсу, Дамаск пытался определить и спектр внешнеполитических приоритетов США, считавшихся старшим партнером Израиля. Обе сверхдержавы вели свою игру в регионе. Политические принципы мощных внерегиональных «центров силы» были поставлены на службу локальных амбиций и интересов. События на внутренней сирийской сцене, или на межарабском уровне иногда определяли влияние той или иной державы в регионе. Отчасти хвост вилял собакой⁵⁹. 13 августа 1950 г. на состоявшейся пресс-конференции глава сирийского правительства Н. Кудси объявил о проходящих переговорах между сирийским правительством и Международным банком реконструкции о предоставлении Сирии займа⁶⁰. Сирийские политики, в том числе «красный миллионер» Халид Аль-Азм, на протяжении 1940–1950-х годов занимавший ключевые посты в правительстве, и Хафез Аль-Асад, были озадачены оказываемым сверхдержавами давлением на военнополитическую составляющую их стран, а также на продолжавшиеся проявления претенциозности со стороны Парижа и Лондона в стремлении сохранить статус ведущих внерегиональных «центров силы».

На конференции арабских стран, проходившей в Дамаске 30 марта – 1 апреля 1955 г., помимо обсуждения сложившихся политических реалий в странах Ближнего и Среднего Востока был принят ряд резолюций. «В арабских странах империалисты вступили на путь политики нажима и прямого вмешательства, нарушая, принципы суверенитета и национальной независимости. Американские и английские империалисты, как и их турецкие агенты, проводят эту политику с тем, чтобы вовлечь арабские страны в преступные военные пакты, закабалить их, навязать им новые обязательства, а также создать на их территории большое число военных баз и нарушить их солидарность»⁶¹. Была обнародована резолюция в поддержку Сирии, в которой политические акты Турции, Великобритании и США расценивались как «провокационные, несовместимые с принципами дипломатии, попыткой заставить ее присоединиться к турецко-иракскому пакту, отвергнутому ее народом и правительством»⁶².

27 сентября 1955 г. было подписано египетско-советское соглашение о военнотехническом сотрудничестве. И чем негативнее была реакция Запада на независимую политику Насера, тем выше поднимался его авторитет в арабском мире. Устранение монополии Запада на поставки оружия было связано с прорывом СССР на рынок вооружений региона и дальнейшей трансформацией баланса сил на Ближнем Востоке. Парадокс заключался в том, что с помощью советского оружия предполагалось нейтрализовать Израиль, надежного союзника США в регионе, в то время как Сирия и Египет подобным статусом для СССР еще не обладали.

Заклученный в феврале 1955 г. под эгидой западных государств Багдадский Пакт подвергся критике со стороны Насера. Саудовская Аравия, признав преимущество оборонительного союза с Египтом и Сирией, предпочла также дистанцироваться от военного альянса с Хашимитским Ираком и Великобританией. В июле 1955 г. Эр-Риад готов был пренебречь п. 4. «Программы Трумэна», воздерживаясь от содействия в области сельского хозяйства, транспорта и природных ресурсов. Москва в свою очередь в 1955 г. выступила с инициативой

⁵⁹ Ibid., p. 49.

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 128. Оп. 8. П. 5. Д. 10. Л. 4.

⁶¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. П. 89. Д. 358. Л. 190–191.

⁶² Там же. Л. 196.

возобновления дипломатических отношений и готовностью осуществлять поставки советского вооружения Саудовской Аравии. Однако, несмотря на бездействие США при восстановлении английского контроля в Эль-Бурайми, Саудовская монархия проявляла осторожность и, опасаясь усиления прокоммунистического влияния, сделала выбор в пользу США.

Соединенные Штаты на протяжении новейшего периода истории обладали преимуществом большей изолированности в отличие от европейских держав и не испытывали прессинга со стороны могущественных соседей на своих границах. Но приверженность США изоляционизму в межвоенный период рассматривалась в числе факторов, приведших к мировым катаклизмам. Администрация Г. Трумэна обосновывала для скептически настроенной американской общественности необходимость масштабного военного присутствия США за рубежом, в частности на Ближнем Востоке, «советской угрозой»⁶³. Это служило аргументом для создания военных баз США в геополитически важных регионах и наращивания американского присутствия в глобальном масштабе по сравнению с относительно ограниченным военно-стратегическим потенциалом до вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну.

США во многих отношениях не достигли успеха в стремлении обуздать британского союзника, поскольку и официальный Лондон пытался манипулировать своим «старшим» партнером. За риторикой «особых отношений» скрывался антагонизм суверенных держав, придерживающихся своих приоритетов и политических методов, что было характерно для англо-американских отношений со времен Второй мировой войны. Так «особые отношения» представляли для Лондона прагматичный «инструмент», который в перспективе мог предоставить возможность координировать политику США с целью получения гарантированной безопасности и экономического благополучия. Стремясь привлечь Соединенные Штаты в качестве надежного партнера к решению проблем ближневосточного региона, британское руководство в то же время стремилось ограничить расширение американского влияния. Усилия Великобритании и США направить потенциал друг друга в русло реализации конкретных задач на Ближнем Востоке в значительной степени не увенчались успехом из-за столкновения интересов, не в последнюю очередь из-за доступа к нефтяным ресурсам региона. Послевоенное десятилетие лишь продемонстрировало рост соперничества на Ближнем Востоке, когда Вашингтон не стал в одностороннем порядке поддерживать британскую политику, компенсируя это ощутимым ростом сопричастности к региональным процессам. Разобщенность стран стала наиболее явной в период Суэцкого кризиса, когда Вашингтон открыто выступил против военной кампании Великобритании против Египта. Оценка данного этапа взаимоотношений указывала, что англо-американские особые отношения имели тенденцию к завуалированности, не гарантируя бесспорного, стабильного трансатлантического партнерства. Только в связи с военной эскалацией в Юго-Восточной Азии американский истеблишмент признал целесообразным сохранение британского присутствия к востоку от Суэца, в богатых нефтью монархиях Персидского залива.

Библиография

Бодянский В. Л. Современный Кувейт. М., 1971.

Васильев А. М. Король Фейсал. Личность. Эпоха. Вера. М., 2010.

Кент Дж. Египетская база и оборона Ближнего Востока, 1945–1954 // Британия и Россия. М., 1997, с. 90–109.

⁶³ Khalidi R. Op. cit., p. 8.

Пелипас М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003.

Frankel J. British Foreign Policy 1945–1973. Oxford, 1973.

Khalidi R. Sowing Crisis: the Cold War and American Dominance in the Middle East. Boston, 2009.

Kyle K. Suez: Britain's End of Empire in the Middle East. London – New York, 2003.

Louis Wm. The British Empire in the Middle East. 1945–1951: Arab Nationalism, the United States, and Postwar Imperialism. New York, 1984.

McNamara R. Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East, 1952–1967: from the Egyptian Revolution to the Six Day War. London – Portland, 2003.

Meyer G. Egypt and the United States. The Formative Years. London, 1980.

Nasser G. A. The Philosophy of the Revolution. Cairo, 1958.

Rachman H. A. British Defense Problem in the Middle East. The Failure of the 1946 Anglo-Egyptian Negotiations. Readings, 1994.

Rotwell V. Robin Hankey – British Officials and British Foreign Policy 1945–1950. Ed. by J. Zametica. Leicester, 1990, p. 157–188.

Simon C Smith. Ending Empire in the Middle East: Britain, the United States and Post-War Decolonization, 1945–1973. London – New York, 2012.

The Cold War and the Middle East. Ed. by Yezid Sayigh a.Avi Shlaim. Oxford, 1997.

Refereces

Bodyanskij V. L. Sovremennyj Kuvejt [Modern Kuwait]. Moskva, 1971. (In Russ.)

Kent Dzj. Egipetskaja baza i oborona Blizhnego Vostoka, 1945–1954 [Egyptian Base and Defense of the Middle East, 1945–1954] // Britaniya i Rossiya [Britain and Russia]. Moskva, 1997, p. 90–109. (In Russ.)

Pelipas' M. Ya. Skovannye odnoj cep'ju: SShA i Velikobritaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke v 1945–1956 gg. [Chained Together: the United States and Great Britain in the Middle East in 1945–1956]. Toms, 2003. (In Russ.)

Vasiliev A. M. Korol' Fejsal. Lichnost'. Jepoha. Vera [King Faisal. Personality. Era. Faith]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Frankel J. British Foreign Policy 1945–1973. Oxford, 1973.

Khalidi R. Sowing Crisis: the Cold War and American Dominance in the Middle East. Boston, 2009.

Kyle K. Suez: Britain's End of Empire in the Middle East. London – New York, 2003.

Louis Wm. The British Empire in the Middle East. 1945–1951: Arab Nationalism, the United States, and Postwar Imperialism. New York, 1984.

McNamara R. Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East, 1952–1967: from the Egyptian Revolution to the Six Day War. London – Portland, 2003.

Meyer G. Egypt and the United States. The Formative Years. London, 1980.

Nasser G. A. The Philosophy of the Revolution. Cairo, 1958.

Rachman H. A. British Defense Problem in the Middle East. The Failure of the 1946 Anglo-Egyptian Negotiations. Readings, 1994.

Rotwell V. Robin Hankey – British Officials and British Foreign Policy 1945–1950. Ed. by J. Zametica. Leicester, 1990, p. 157–188.

Simon C Smith. Ending Empire in the Middle East: Britain, the United States and Post-War Decolonization, 1945–1973. London – New York, 2012.

The Cold War and the Middle East. Ed. by Yezid Sayigh a.Avi Shlaim. Oxford, 1997.